

Фэн Не смотрел на Фэн Чэна, зная, что тот начал сомневаться и больше не доверял Лун Ци. Он воспользовался моментом и сказал:

— Он не хороший человек. Подумай, как сильно изменилась твоя жизнь и жизнь нашей семьи с тех пор, как ты с ним познакомился.

Фэн Чэн молчал, но в его голове уже крутились эти мысли.

До встречи с Лун Ци...

Их семья жила очень хорошо. Родители любили и его, и брата. После съёмок Фэн Не всегда возвращался домой и проводил с ними день-два. Всё, что он просил, брат почти всегда давал.

После встречи с Лун Ци...

Лун Ци постоянно говорил ему, что его брат плохой, что ради славы и денег он готов на всё, что он спит с кем угодно, что дом, который он купил для семьи, был оплачен его телом, и всё, что он дарил Фэн Чэну, было куплено ценой его чести.

Фэн Чэн верил этому, потому что любил Лун Ци и был уверен, что тот не станет его обманывать. Даже родители поверили, и когда Фэн Не отказался покинуть шоу-бизнес, они начали относиться к нему холодно, и каждый их разговор заканчивался неловким молчанием.

Именно из-за этого родители, боясь, что Фэн Чэн тоже попадёт под влияние индустрии и станет жертвой сексуальных домогательств, смирились с тем, что Фэн Не не хочет помогать, и, переживая, дали ему пощёчину.

Но это было не так. Фэн Не не был жертвой домогательств.

После того как Фэн Чэн увидел микроблог Фэн Не, он перестал верить, что брат мог пойти на такие жертвы. Ведь сейчас он был иконой шоу-бизнеса, у него было всё, включая славу и деньги. Уже с первой работы он достиг невероятных высот.

Но Фэн Чэн решил дать Лун Ци ещё один шанс, потому что любил его. Однако это был последний шанс. Если Лун Ци не изменится, Фэн Чэн не станет тратить на него своё время.

Ему всего восемнадцать, у него впереди вся жизнь, и он обязательно встретит кого-то лучше. Но сейчас Лун Ци был его настоящей любовью, и если он перестанет видеть в нём замену брату и прекратит настраивать его против Фэн Не, они смогут продолжить.

Фэн Чэн сказал:

— Брат, я хочу дать ему последний шанс...

— Уверен, что последний? — Фэн Не спросил серьёзно.

— Да! — Фэн Чэн твёрдо кивнул.

Цзян Шэнь облегчённо вздохнул и попытался разрядить обстановку:

— Ну, раз всё выяснилось, давайте поговорим о делах.

Фэн Чэн тоже кивнул.

— Я хочу открыть студию. — Фэн Не сказал прямо. — Цзян Шэнь, ты займёшься поиском талантливых новичков. У меня есть несколько имён, с которыми нужно договориться. Что касается документов, я попрошу Чжуан Мина помочь.

Цзян Шэнь удивился:

— Ты уже думаешь о студии? Хотя у тебя и нет проблем с деньгами, но студия — это не так просто. Если она не станет успешной, все будут смеяться, а если станет, то врагов прибавится.

— Только те, кто идёт по тому же пути, будут враждовать с братом. А старшее поколение актёров всегда хорошо отзывается о нём. — Фэн Чэн, хотя и не понимал до конца, что такое студия, знал, что его брат, даже ничего не делая, уже был угрозой для других. Так что если враги всё равно появятся, какая разница, открывать студию или нет?

Фэн Не усмехнулся, редко хваля брата:

— Если будешь всегда так думать, тебя не обманут.

Цзян Шэнь тоже улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, если ты решил, значит, всё обдумал. Дай мне список, я займусь этим.

— Сначала подпиши контракты с Фэн Чэном и Яблочком. — Фэн Не задумался. — Заодно спроси у Ю Пэйи, не хочет ли он попробовать себя в роли ведущего шоу. Если да, тоже подпиши его.

В прошлой жизни Ю Пэйи вёл только одно интервью в прямом эфире на Вэйбо — «Грушевую правду», но оно было популярнее многих телешоу. Фэн Не видел в нём потенциал ведущего. Его студия могла подписывать не только актёров, но и всех, кто связан с шоу-бизнесом: певцов, ведущих и т.д.

— Хорошо. — Цзян Шэнь кивнул. — Кстати, когда я пришёл, я встретил А Сю и одного мужчину. А Сю сказала, что её друг в лесу, и попросила, чтобы ты обязательно забрал его с собой, когда будешь возвращаться!

Фэн Чэн тоже оживился, услышав имя А Сю:

— Брат, брат! Как ты мог не рассказать мне о сестре А Сю! Она такая крутая! Она мне так нравится!

Фэн Не едва заметно нахмурился. Он не хотел, чтобы А Сю и Фэн Чэн встретились так рано, но, похоже, это уже произошло. Он сказал:

— Если тебе нравится А Сю, не упоминай её перед Лун Ци и не говори ему, что ты её знаешь.

— ...А? Почему? — Фэн Чэн почесал затылок. Хотя он и не понимал, почему нельзя говорить о А Сю, он теперь знал, что его брат никогда его не обманывает, ведь он уже однажды из-за Лун Ци ошибся.

Поэтому Фэн Чэн кивнул:

— Понял, брат, я не буду говорить о А Сю перед Лун Ци. Но если я захочу с ней поиграть, можно ли мне пойти к ней с Цзян Шэнем?

— Да, можно.

Фэн Не и Цзян Шэнь продолжили обсуждать дела студии, а Фэн Чэн, которому это было неинтересно, решил прогуляться и посмотреть, как снимаются другие сцены и как актёры входят в образ.

Чтобы не привлекать внимания, он переоделся в обычную одежду, надел кепку и маску, как будто был членом съёмочной группы.

Он вернулся только поздно вечером, весь в грязи и поту:

— А-а-а, я так устал!

— Что ты делал? — спросил Цзян Шэнь, хватая его за одежду и не давая сесть. Если он испачкает диван, Фэн Не разозлится.

Фэн Чэн вспомнил, что у брата есть привычка к чистоте, и просто остался стоять, тяжело дыша:

— Я хотел посмотреть, как снимают другие сцены, но меня приняли за работника и заставили тянуть тросы. Я немного потянул, но не смог, и ушёл. Потом я встретил Хо Сяояна!

Фэн Не нахмурился:

— Что он сделал?

— Я снял маску, потому что было жарко, и он, видимо, заметил, что я похож на тебя, и заставил меня быть его дублёром... для сцены в грязи! — На этот раз Фэн Чэн не рассердился, что его использовали как тень, хотя это было тяжело и унижительно.

Но он был уверен, что брат отомстит за него!

И, как и ожидалось, Фэн Не сузил глаза, и в них вспыхнула защитническая ярость:

— Похоже, вчера я был слишком мягок с ним.

— Я пойду в душ! — Фэн Чэн схватил сменную одежду и направился в ванную.

Цзян Шэнь вздохнул:

— Кажется, знакомство с Лун Ци пошло Фэн Чэну на пользу. Он стал более зрелым. Раньше он бы обвинил тебя, а теперь доверяет, что ты отомстишь за него. Это хорошо.

— Да. — Фэн Не кивнул. — Теперь нельзя позволить Лун Ци вернуть его доверие. Когда мы вернёмся, ты должен чаще бывать на съёмочной площадке и следить, чтобы Лун Ци и Фэн Чэн не встречались.

Цзян Шэнь кивнул:

— Сейчас они реже видятся. Ся Вэйань нанял людей, и теперь на площадку могут попасть только члены съёмочной группы и актёры. Для гостей нужно его разрешение.

— Надёжно. — Фэн Не усмехнулся. Видимо, Ся Вэйань тоже устал от того, что Лун Ци постоянно промывает мозги Фэн Чэну.

Ведь если Фэн Чэн будет отвлекаться, сериал не получится качественным, и доходы будут меньше.

— Сегодня я приготовлю ужин. Я только что заглянул на кухню, в холодильнике много продуктов. — Цзян Шэнь направился к кухне.

Фэн Не поднял бровь:

— Здесь есть кухня?

Он последовал за Цзян Шэнем и обнаружил, что кухня действительно есть. Фэн Не прислонился к двери, наблюдая, как Цзян Шэнь достаёт продукты из холодильника:

— Я живу здесь несколько дней и не заметил, что есть кухня.

— В президентских люксах всегда есть кухня. Ты просто не умеешь готовить, поэтому она тебя не интересовала. — Цзян Шэнь начал мыть овощи.

— Может, в следующий раз снимусь в роли повара и научусь. — Фэн Не подумал, что, если ему понравится, он сможет приготовить что-нибудь для Чжуан Мина.

Цзян Шэнь с удивлением обернулся:

— Ты только что сказал?

Фэн Не усмехнулся:

— Так удивлён?

- студия переведено как "студия"
- прямой эфир переведено как "прямой эфир" в контексте Вэйбо
- президентские люксы переведено как "президентские люксы"

<http://bllate.org/book/16377/1481874>